ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ ИДЕЙ И ИНСТИТУТОВ

АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ СЕРЕГИН

Южный федеральный университет

344002, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42

E-mail: andrei-seregin@rambler.ru

SPIN-код: 1059-2397

ORCID: 0000-0001-7193-3690

DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-2-seregin

ДРЕВНЕСЛАВЯНСКИЕ ДРУЖИНЫ В СИСТЕМЕ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЮРИДИЧЕСКОГО СТАТУСА ЗАРОЖДАЮЩЕГОСЯ СЛУЖИВОГО СОСЛОВИЯ (КОНЕЦ V — СЕРЕДИНА XI в.)

Аннотация. Трудно переоценить роль военной организации в истории человечества. По существу, переход от дикости к варварству и от варварства к цивилизации проходил под боевой клич различных племен, орд и армий. Так было в Древней Африке в дельте Нила, в Месопотамии, Индии, Китае, античной Греции и Риме, у скифов, кельтов, германцев, различных кочевников и, конечно же, славян. Любая в этническом плане военно-дружинная организация генетически содержит в себе признаки государства, такие как иерархически организованная публичная власть, отделенная от остального мирного населения; готовность систематически применять насилие для достижения поставленных целей; стремление к классовым привилегиям, гарантируемым вождями-командирами и верховными правителями (князьями, конунгами или королями); а также существование за счет сбора дани, т.е. налогов и сборов. Первичный (первобытный) генезис раннесредневековой славянской государственности преимущественно связан со становлением не дворцово-вотчинных, а дружинно-дворцовых отношений в древнеславянских княжествах и королевствах. К сожалению, несмотря на наличие концептуальных историко-правовых работ А.Е. Преснякова, А.А. Горского, В.В. Момотова, П.С. Стефановича и др., особенности формирования служивого сословия в контексте образования протофеодального (вождистского родоплеменного) политического механизма в современной российской историко-теоретической юриспруденции исследованы недостаточно глубоко.

Безусловно, что данные труды полезны при оценке роли милитаристской функции древнеславянской государственности, но каждый из них в отдельно-

сти базируется на одной доминирующей методологической парадигме: культурологической, классовой, аналитической и т.п. Для преодоления партикулярного взгляда на эволюцию начального этапа древнеславянской государственности в представленной статье используется метод сравнительно-правового комбинирования, призванный преодолеть не только гносеологический монизм, но и эклектико-синкретический диссонанс методологического плюрализма.

Кроме того, на основании историко-правовой компаративистики нами рассматриваются особенности структурной организации, субъектного состава и функционального назначения древнеславянского дружинного элемента.

Дружинно-дворцовая система управления в раннем Средневековье (конец V — середина XI в.) повлияла на конституирование особого правового института, так называемого дружинного права, являющегося составной частью архаической отрасли древнеславянской системы права — государственного права. Затем она трансформировалась в дворцово-вотчинную систему управления, став переходной конструкцией к министериальной или приказной системам государственного администрирования, что предопределило анализ нормативно-правовых источников, в том числе и высокого Средневековья (конец XI — середина XIV в.).

Наряду с этим в работе доказывается положение о том, что форма древнеславянских государств зависела от различных вариантов политико-правового влияния дружины на механизм государственного управления. Так, в Польше и Чехии шляхетское сословие смогло конкурировать не только с магнатами, но и получить политико-правовые привилегии, позволившие развить республиканские начала государственного строя.

В Древних Руси, Сербии и Болгарии, напротив, сильная власть правителя (князя, царя или короля) подавила устремления служивого сословия к политическим свободам и правам по определению своего государя, укрепив монархические начала государственного правления. В статье отмечается необходимость более глубокого исследования древнеславянского дружинного (военного) права для обогащения юридической славистики новыми знаниями.

Ключевые слова: древнеславянские дружины, Средневековье, государственное управление, служивое сословие, княжество, дружинное право, государственное право, дружинно-дворцовая система управления, юридическая славистика, форма правления

ANDREI V. SEREGIN

Southern Federal University

344002, Rostov-on-Don, 105/42 Bolshaya Sadovaya str.

E-mail: andrei-seregin@rambler.ru

SPIN-код: 1059-2397

ORCID: 0000-0001-7193-3690

ANCIENT SLAVIC SQUADS IN THE SYSTEM OF EARLY MEDIEVAL STATE ADMINISTRATION: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE LEGAL STATUS OF THE NASCENT SERVICE CLASS (THE END V — THE MIDDLE OF THE XI CENTURIES)

Abstract. It is difficult to overestimate the role of the military organization in the history of mankind. In fact, the transition from savagery to barbarism, and from barbarism to civilization, took place under the battle cry of various tribes, hordes, and armies. This was the case in ancient Africa in the Nile Delta, in Mesopotamia, India, China, Ancient Greece and Rome, among the Scythians, Celts, Germans, various nomads, and, of course, the Slavs. Any ethnically military-friendly organization genetically contains the characteristics of the state, such as a hierarchically organized public authority, separated from the rest of the civilian population; the willingness to systematically use violence to achieve goals; the desire for class privileges guaranteed by chieftains-commanders and Supreme rulers (princes, kings, or kings); and the existence of the collection of tribute, i.e. taxes and fees. The primary (primitive) Genesis of early medieval Slavic statehood is mainly associated with the formation of not Palace-patrimonial, but druzhinno-Palace relations in the old Slavic principalities and kingdoms. Unfortunately, despite the presence of conceptual historical and legal works by A.E. Presnyakov, A.A. Gorsky, V.V. The features of the formation of the service class in the context of the formation of the proto-feudal (Chieftainship rodo-tribal) political mechanism in modern Russian historical and theoretical jurisprudence are not studied in sufficient depth.

Of course, these works are useful in assessing the role of the militaristic function of the old Slavic state, but each of them is based on one dominant methodological paradigm: cultural, class, analytical, etc. To overcome the particular view of the evolution of the initial stage of the old Slavic state, the article uses a method of comparative legal combination, designed to overcome not only epistemological monism, but also the eclectic-syncretic dissonance of methodological pluralism.

In addition, on the basis of historical and legal comparative studies, we consider the features of the structural organization, subject composition and functional purpose of the ancient Slavic druzhinny element.

In the early middle ages (late V-mid XI centuries), the druzhinno — Palace system of government influenced the Constitution of a special legal institution, the so — called druzhinny law, which is an integral part of the archaic branch of the old Slavic system of law-the sovereign law. Then it was transformed into a Palace-patrimonial management system, becoming a transitional structure to the ministerial or command systems of public administration, which predetermined the analysis of legal sources, including the high middle ages (late XI-mid XIV centuries).

Along with this, the paper proves the position that the form of the ancient Slavic States depended on various variants of the political and legal influence of the squad on the mechanism of power management. Thus, in Poland and the Czech Republic, the gentry was able to compete for not only with the magnates, but also to obtain political and legal privileges that allowed them to develop the Republican beginnings of the state system.

In Ancient Russia, Serbia and Bulgaria, on the contrary, the strong power of the ruler (Prince, Tsar or king) suppressed the aspirations of the service class to political freedoms and rights as defined by their sovereign, strengthening the monarchical principles of state government. For the future, the article outlines the purpose for a deeper study of the old Slavonic squad (military) law, for the enrichment of new knowledge legal of Slavic studies.

Keywords: ancient Slavic squads, the middle ages, state administration, service class, Principality, squads law, power law, squad-palace management system, legal Slavistics, form of government

1. Введение

В юридической славистике¹, представляющей комплексную систему знаний о государстве и праве славянских народов², получившей поистине новое дыхание в начале XXI столетия, весьма подробно исследованы политические начала высокоразвитого вождества³, заложившего основы раннесредневекового генезиса древнеславянской государственности хорватов, чехов, поляков, болгар и руссов.

В историко-правовой литературе медиевисты достаточно скрупулезно изучили институты княжеского (военно-монархического), земского (народно-вечевого), боярско-аристократического и религиозного⁴ управления обществом, влиявших на укрепление государственного механизма различных славянских народов в период рождения их политических и правовых систем. Наряду с этим в отечественной исторической юриспруденции по-прежнему недооценивается административно-управленческая роль дружинного элемента в эволюционных процессах средневековой славянской государственности, ибо совершенно ясно, что первичная государственность немыслима без военной организации верховной власти, овеянной идеями долга, верно-

¹ См.: Мордовцев А.Ю., Серегин А.В., Апольский Е.А., Мордовцева Т.В. Энциклопедия правовой мысли: Учеб. пособие. М., 2019. С. 415–422.

² В рамках юридической славистики прежде всего изучаются исторические, философские и институционально-отраслевые проблемы государственности и правовых систем славянских народов.

³ См.: Любашиц В.Я. Эволюционная типология государства: институционно-правовое измерение // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2019. Т. 10. № 1–1 (38). С. 22–23.

⁴ См.: Серегин А.В., Мирославская Е.Ю. Особенности патриархально-богословских концепций происхождения древнеславянских государств // История государства и права. 2018. № 1. С. 70–74.

сти, мужества, отчаянной храбрости и служения⁵, иногда, носящими мифический характер⁶.

Трудно согласиться с А.А. Горским, что «ни в одном из обществ Древнего мира господствующий класс не был военно-служилым»⁷. Исторические факты античности опровергают это утверждение. Царские скифы, в отличие от скифов пахарей и жрецов, были воинственными повелителями евразийских просторов, а не мирными пастухами степей уже в VIII в. до н.э. — IV в.н.э. *Comitia centuriata* Древнего Рима в первую очередь являлись военными сходками. Ἀλέλλα — народное собрание спартанцев состояло из воинов, достигших тридцатилетнего возраста.

Особо следует подчеркнуть, что в эпоху раннего Средневековья власть общественная (гражданская) и военная полностью совпадали⁸, находясь в руках особого социального слоя⁹ — военизированных государственных агентов, являющихся протофеодальным сословием, которое еще не сформировалось в элитарную корпорацию рыцарства. На Руси тысяцкие и сотские так и не стали носителем ленных привилегий политико-правового содержания.

Полагаем, что исследование дружинного начала в качестве составного элемента раннесредневекового государственного механизма славянских держав необходимо проводить при помощи методологии сравнительно-правового комбинирования, сущность которого состоит в изучении политико-правовых явлений компаративистскими приемами на трех уровнях:

а) эмпирико-правовом, где сравнивается опыт реального правоприменения и позитивного закрепления юридических норм в письменных источниках права;

б) доктринально-юридическом, т.е. субъективно-идеалистическом, сравнение концептуального объяснения, сложившейся историко-правовой действительности;

⁵ См.: *Woolf R.* The Ideal of Men Dying With Their Lord in the Germania and The Battle of Maldon // *Anglo-Saxon England*. Vol. 5. Cambridge etc. 1976. P. 81.

⁶ См.: *Fanning S.* Tacitus, Beowulf and Comitatus // *The Haskins Society journal: studies in medieval history*. Vol. 9. Woodbridge 1997. P. 35.

⁷ *Горский А.А.* Древнерусская дружина (К истории генезиса классового общества и государства на Руси). М., 1989. С. 14.

⁸ См.: *Момотов В.В.* Формирование русского средневекового права в IX—XIV вв.: Монография. М., 2003. С. 81.

⁹ См.: *Reuter T.* The Medieval Nobility in Twentieth-Century Historiography. London; New-York, 1997. P. 178.

в) иррационально-интуитивном сопоставлении особенностей правовой культуры исторической эпохи в целом и дружинной корпорации в особенности.

Наиболее достоверными результатами данного научного метода будут троекратные совпадения сравниваемых государственно-правовых характеристик юридического статуса дружины в качестве зарождающегося служивого сословия в раннесредневековых славянских державах.

Опираясь на данную методологическую схему, первоначально в статье анализируется структурно-функциональная (практическая) организация славянских дружин, затем нормативно-юридическая (дружинное право) и в завершение рассматриваются специфика влияния дружинного элемента на форму правления в средневековых славянских государствах, а также оценка этого феномена в историко-правовых теориях юридической славистики, что предполагает необходимость исследования особенностей средневекового правосознания и его отображения в летописях и иных политико-правовых документах.

2. Структура, состав и государственные функции древнеславянских дружин

Природа мужских союзов связана с охотой и военным делом. Поэтому с древнейших времен в результате внутривидовой конкуренции люди ведут войны за контроль над ресурсами, позволяющими выживать им на планете Земля. Сила оружия рождает государства, власть и уверенность в будущем, она же является «могильщиком» империй, династий, народов и цивилизаций. Славянские народы — русские (великороссы, белорусы, малороссы (украинцы), казаки), сербы, хорваты, македонцы, боснийцы, черногорцы, поляки, чехи, словаки и болгары — в течение нескольких тысячелетий смогли этнически и политически сохраниться во многом благодаря способности к вооруженному сопротивлению по отношению к агрессивным германским и тюркским народам.

Генетическая способность к ратному образу жизни известна славянским народам как минимум со времен гуннского вторжения (V в.н.э.)¹⁰, образования государства Само (VII в.н.э.)¹¹ и вторжения хорватских племен в Далмацию, пришедших на Балканы по приглаше-

¹⁰ См.: Алексеев С.В. Славянская Европа VII–VIII вв. М., 2007. С. 46; Акунов В.В. Гунны. М., 2017. С. 205.

¹¹ См.: Хроники Фредегара / Пер. с лат., комментарии, вступ. статья Г.А. Шмидта. СПб.; М., 2015. С. 212.

нию византийского императора Ираклия для борьбы с Аварским каганатом (VII в.н.э.)¹². По свидетельству ромейского правителя Константина Багрянородного хорваты имели огромное войско: 100 тыс. пехоты и 6 тыс. конницы; 80 больших и 20 малых кораблей¹³.

Структурно военные силы древнеславянских держав, как правило, состояли из трех частей:

- а) княжеских дружинников;
- б) народного ополчения;
- г) наемных отрядов кочевников (например, половцев или каракал-паков), викингов и других воинственных народов или отдельных лиц.

Именно дружинники, состоящие из лихих храбрецов, преуспевших в ратном деле, стали первыми родоначальниками служивого сословия средневековых славянских княжеств. Винодольская дружина или *обитель*, состояла, например, из *служабников, слуг, дворских официалов или просто княжих людей*¹⁴. *Полицкая* военная дружина (*товарищество или дружба*) в мирное время вместе с воеводой выполняла роль судебных приставов (ст. 140 Полицкого Статута XV в.)¹⁵.

В древнерусских дружинах Рюриковичей выделялись две социальные прослойки:

- 1) старшая дружина («*дружина отня*») — привилегированная часть дружины, состоящая из воинов, служивших еще у отца князя;
- 2) младшая дружина (*отроки, пасынки и детские*) — дружина молодого князя, очень часто сливалась с несвободной боевой челядью.

Из рядов старшей дружины князя назначались *тысяцкие* и *посадские* — важнейшие представители княжеской городской администрации во Владимиро-Суздальской земле, сформированные на основе военно-десятичной системы, известной всем древним народам¹⁶.

¹² См.: Майоров А.В. Великая Хорватия: Этногенез и ранняя история славян Прикарпатского региона. СПб., 2006. С. 163; Алимов Д.Е. Хорваты, культ Перуна и славянский «гентилизм» (комментарий к гипотезе Анте Милошевича о тождестве Порины и Перуна) // Петербургские славянские и балканские исследования. 2015. № 2. Июль—Декабрь. С. 23.

¹³ См.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991. С. 29.

¹⁴ См.: Леонтович Ф.И. Древнее хорвато-далматинское законодательство. Одесса, 1868. С. 21.

¹⁵ Полицкий Статут (XV в.) // Собрание памятников средневекового права южных и западных славян: Учеб. пособие / Авт.-состав. А.В. Серегин, М.А. Черкасова. М., 2019. С. 57—102.

¹⁶ См.: Грушевский М.С. Очеркъ исторіи Кіевской землі отъ смерти Ярослава до конца XIV столѣтія. Кієвъ, 1891. С. 336—337; Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 1995. С. 77—78.

Из младшей дружины выбирались личные слуги князя, его телохранители (*гридни*), а также назначались служащие дворцово-вотчинной администрации: *дворский*, *чашечничий*, *конюший*, *постельничий*, *тиун огнищный* и т.д. Поэтому не случайно, что Владимир Всеволодович Мономах (1053—1125 гг.) «сам смотрел за всяким нарядом в дому своем — и в ловчем, и в конючих, и в соколах, и о ястребах»¹⁷.

Персонально-волевой характер княжеско-дружинного управления государственными делами ввел в заблуждение Д.Х. Кайзера, пришедшего к выводу об отсутствии государственности в Киевской Руси¹⁸. Важно понимать, что аналогичные процессы первичного генезиса раннесредневековой государственности наблюдались в западно-славянских княжествах и королевствах, находившихся под давлением Священной Римской империи германской нации. Польская княжеско-королевская администрация в XIII в. строилась, как и древнерусская, на началах дружино-дворцовой системы управления: главой дворцового хозяйства являлся *дворцовый кмет*, в его подчинении находились *стольники*, *чашиники*, *коморники*, *ловчие*, *нотариусы* и другие должностные лица.

Влияние романо-германских порядков государственного управления отразилось на совместном использовании латинско-франкской и польской терминологии в наименовании государственных служащих, таких как *comes palatines* — *kmić pałacowy*, *camerarius* — *komornic*, *thesaurarius* — *skarbnik*, *agase* — *koniuszy*, *venator* — *łowczy* и др.¹⁹

В то же время влияние каролингских традиций на организацию дворцово-вотчинного управления чешской державы прослеживается в латинских наименованиях придворных чиновников. Например, *camerarius* заведовал казной; *villicus* являлся управляющим государственными поместьями; *venator* руководил лесным хозяйством; *palatinus* заведовал дворцом; *marscalcus* возглавлял конницу; *sudino* организовывал коронный суд, а *comes* представляли дружинников и ближайших к монарху придворных лиц. Только в моравских владениях начальник двора назывался по-славянски — *надворный жупан*²⁰. Германизация

¹⁷ Поучение Владимира Мономаха // Повести Древней Руси. М., 2002. С. 242–243.

¹⁸ См.: *Kaiser D.H. The Growth of the Law in Medieval Russia*. Princeton; Guildford, 1980. P. 399–400.

¹⁹ См.: *Гекон Б.Д. Польская Правда. Опыт изучения общественного и политического строя Польши XIII в. по Польской Правде («Книге Права»)* // Греков Б.Д. Избранные труды: В 4 т. Т. I. М., 1957. С. 362.

²⁰ См.: там же. С. 69.

чешской средневековой терминологии высших административных должностей практически тождественна процессам польской вестернизации государственного механизма.

Начиная с XIII в. большинство чешских общегосударственных придворных должностей сделались исключительной привилегией дворянства.

Вследствие этого представители помещичьего сословия, привязанные к земельным владениям, при назначении на дворцовые должности одновременно становились и земскими сановниками, подчинявшимися не только государю, но и сословным собраниям своих территорий (земель). Главы дворцовых ведомств составляли совет при правителе²¹. В период междоусобицы или отсутствия главы государства придворный совет устанавливал наместничество, а также участвовал в земском сейме (*снеме*). В XIV столетии лишь четыре высших государственных чиновника заседали в земском шляхетском суде: *коморник* (защитник интересов казны), *судья* (председатель судебного процесса), *писарь* (секретарь, ведущий протокол) и *бургграф* — представитель исполнительной власти²². Более сложный реестр высших земских должностей существовал в Моравии. Это было связано с тем, что данная политическая единица имела два административных центра — г. Брно и г. Оломоуц с двумя земскими шляхетскими судами. Поэтому в Моравии действовали два земских коморника, два земских судьи, два земских писаря и два земских бургграфа. При этом *земский маршалак* начиная с XIV в. всегда был единым не только для городов Брно и Оломоуца, но и для Чехии и Моравии²³.

Старшая дружина стала основой складывающегося военно-аристократического боярского сословия у восточных и балканских славян²⁴. Болгарские *бояре*, сербские *властели*, так же как и древнерусские боярские роды, владели наследственными вотчинами, именуемыми баштинами. Признавая силу и авторитет бояр, Владимир Мономах советовался с ними, желая идти на Царьград. «Бояре отвечали ему: „Сердце царёво в Божиеи руце, а мы есмя в твоєи руце“»²⁵.

²¹ См.: *Ваничек В.* История государства и права Чехословакии. М., 1981. С. 94.

²² См.: там же.

²³ См.: там же.

²⁴ См.: *Стефанович П. С.* Бояре, отроки, дружины: военно-политическая элита Руси в X—XI веках. М., 2012. С. 126.

²⁵ Лицевой летописный свод Царя Ивана Грозного. Русь (1122—1159 гг. от В.Х.). Книга 1. Москва, в лѣто 2022 ѿ Выплъщениѧ Хѣа. С. 7.

Кроме того, в средневековой Болгарии под влиянием византийских порядков глава государства, царь, опирался в своей политике на *пронияров*, т.е. помещиков, получающих за службу земельные наделы с подвластным крестьянским населением. Аналогичным образом сербские короли раздавали поместья *властеличам*.

При сыне польского правителя Мешко Болеславе I Храбром (992–1025 гг.) дружинники, число которых достигло 3 тыс. человек, начали получать земли за службу (в последующем из этих дружинников сформируется шляхетское сословие Речи Посполитой)²⁶. Винодольские *княжие люди и служабники* также находились в непосредственном подчинении князю, составляя княжий двор²⁷.

В политико-правовом плане с древнейших времен и вплоть до XII столетия дружинники являлись соратниками князя, а не его слугами²⁸. Связано это было с тем, что военная организация вооруженного народа предшествовала процессам бюрократизации государственного управления. Именно поэтому славянские князья во всех делах советовались со своими дружинниками, еще не привязанными службой к земельным вотчинам и поместьям. Например, у древних хорват термин *vojska* имеет различные значения: *die leute, hominess, čeljad, ljudi, ljudstw, narod, puk, svijet, svijetina, domači, familia, gloto, obitelj, župa* — от членов семьи и преемников до народа²⁹. Даже в XIV столетии в Мазовецком княжестве преимущественно княжеские дружинники становились *dignitarii, honorati, zupparii et satrapi*³⁰. Данная закономерность также была замечена Л.В. Миловым в работе «О древнерусском переводе византийского кодекса законов VIII в.»³¹, установившим, что при переводе § 4 XVI титула византийской Эклоги³² в «Мерице Праведном»³³ должностные лица Ромейской империи в древнерусском варианте заменяются на термин *воюющие*, т.е. войны.

²⁶ См.: Серегин А.В. Формирование сеймовой республики в средневековой Польше // История государства и права. 2016. № 24. С. 22–26.

²⁷ См.: Леонтович Ф.И. Указ. соч. С. 17–18.

²⁸ См.: Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой России. М., 1985. С. 45.

²⁹ См.: Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1953. С. 310–311.

³⁰ См.: Дунин К. О мазовецком правѣ. Часть I (Введение, государственное, гражданское и уголовное право): Магистерская диссертация. Варшава, 1876. С. 80.

³¹ Милов Л.В. О древнерусском переводе византийского кодекса законов VIII века (Эклоги) // История СССР. 1976. № 1. С. 142–163.

³² Эклога. Византийский законодательный свод VIII века. Византийская Книга Эпарха. Рязань, 2006. С. 79–80.

³³ Мерице Праведное по рукописи XIV в. М., 1961. С. 361–362.

Следовательно, можно сделать промежуточный вывод о том, что дружинному характеру раннесредневековой государственной власти древнеславянских держав соответствовала не дворцово-вотчинная, а дружинно-дворцовая система управления, которая впоследствии трансформировалась в дворцово-вотчинный военно-политический механизм, который стал переходной конструкцией к министеральной или приказной системам государственного администрирования. Принципиальные отличия дружинно-дворцового от дворцово-вотчинного управления состояли в том, что в первом случае персональная военная (дружинная) служба правителю определяла правовой статус и уровень государственной должности при государе, а во втором варианте (при дворцово-вотчинном управлении) бюрократический статус дворцового служащего фактически имплицировался на общегосударственные масштабы отраслевого управления с последующим правом территориального кормления.

3. Дружинное право

Дружинная организация государственной власти породила дружинное право, сформировавшееся в отдельный архаический институт древнеславянской отрасли державного права, включающего в себя дополнительно институты княжеского, вечевое и земско-волостного (общинного или *копного*) права. Об особом статусе дружинников (*княжих мужей* и *гридней* — телохранителей) говорится в ст. 1 Русской Правды (пространной редакции), причем за убийство первых полагается уплатить 80 гривен, а за убийство вторых — 40 гривен штрафа³⁴. Как правило, «князь давал место дружиннику за столом на пиру. Но с этим местом был связан и объем всех прав дружинника, всего того, — как справедливо отмечает А.И. Маркевич, — что называлось его *честью* и что в сущности довольно близко совпадает с его важностью и значением и объемом вознаграждения его натурой или деньгами за службу, т.е. появление дружинника на пиру на известном месте символически изображало и его значение в глазах князя; наконец согласно с этим значением дружинник получал в управление и какой-либо город»³⁵.

³⁴ Русская Правда (пространная редакция) // Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 64.

³⁵ *Маркевич А.И.* История мѣстничества въ Московскомъ государствѣ въ XV–XVII вѣкѣ. Одесса, 1888. С. 45.

В этой связи С.Л. Никольский заявил, что «дружинное право — это право корпоративных привилегий»³⁶, связанных с защитой князем своих людей³⁷. В соответствии с Законами Винодола 1288 г.³⁸ (ст. 48–51, 53, 65 и др.) княжие люди в отличие от обычных общинников судились *правдой дворской* (княжеской), а не «*правдой*» *кметской* (общинной).

Полагаем, что такое понимание дружинного права весьма узкое, ибо военная организация (армия) дополнительно порождает военное право с правилами ведения боя, несения службы, раздела трофеев и т.д. Например, «Закон судный людем»³⁹ (далее — ЗСЛ) рекомендовал: *«Отправляясь на бой с супостатами (врагами), подобает остерегаться всех неприязненных слов и дел, направить мысль свою к богу и молитву сотворить и сражаться в ясном сознании, ибо помощь дается от бога светлым сердцам. Не от большей силы победа в бою, а в боге крепость»* (ст. III).

В случае победы трофеи делились следующим образом:

- шестая часть военной добычи шла князю;
- жупаны получали, как и князь (шестую часть);
- великие и малые люди делили остальное между собой;
- смелые, храбрые и герои дополнительно награждались из княжеской доли;
- к разделу захваченного в бою добра допускались не только непосредственные участники боя, но и находящиеся в тылу (в военном лагере).

За кражу на войне оружия полагалось избиение (вероятно до смерти), а за кражу коня — продажа в рабство (ст. XXIV ЗСЛ).

На основании ст. 10 Договора Руси с Византией 911 г.⁴⁰ русичи имели право добровольно отправляться на службу к константинополь-

³⁶ Никольский С.Л. О дружинном праве в эпоху становления государственности на Руси // Средневековая Русь: Сб. ст. / Редкол.: А.А. Горский (отв. ред.) и др.; Рос. акад. наук, Ин-т российской истории. М., 2004. С. 44.

³⁷ См.: Пресняков А.Е. Княжое право в Древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. М., 1993. С. 185.

³⁸ Законы Винодола (1288 г.) // Собрание памятников средневекового права южных и западных славян: Учеб. пособие / Авт.-состав. А.В. Серегин, М.А. Черкасова. М., 2019. С. 44–56.

³⁹ Закон Судный Людем (IX в.) // Собрание памятников средневекового права южных и западных славян: Учеб. пособие / Авт. состав. А.В. Серегин, М.А. Черкасова. М., 2019. С. 18–21.

⁴⁰ Договор Руси с Византией 911 г. // Памятники русского права: Памятники права Киевского государства, X–XII вв. Вып. 1 / Сост.: А.А. Зимин; под ред. С.В. Юшкова. М., 1952. С. 8.

ским царям, что подтверждало их особый личностный статус полностью вольных людей, пользующихся, по мысли М.С. Куторга, в эпоху раннего Средневековья, как правило, тремя правомочиями свободного сословия:

- а) правом на ношение оружия;
- б) правом иметь землю;
- в) правом участвовать в суде и народном собрании (например, в вече)⁴¹.

Кроме того, ст. 1 Договоров Руси с Византией 911 и 944 гг., а также ст. 4 договора 971 г. сообщают, что при заключении договоров послы (они же и дружинники) клялись своим оружием по вере и обычаю (*покону*) русскому перед лицом славянских языческих богов: Перуном и Велесом⁴².

Вместе с тем специфика раннесредневекового юридического мышления не породила у славянских народов отдельных дружинных кодексов в качестве особых нормативных правовых актов, поэтому источниками данной отрасли прав являлись правовые обычаи (*поконы*), вечевые постановления (например, *Закон Винодола 1288 г.*), княжеские указы (*Русская Правда*), судебные решения, религиозные представления и межгосударственные договоры.

4. Влияние дружинного элемента на форму правления в средневековых славянских государствах и оценка этого феномена в историко-правовых теориях юридической славистики

Особо следует остановиться на вопросе о форме правления древнеславянских государств, имевших различные модели политического влияния дружинных элементов на механизм державного управления.

Победа монархической власти над вечевым правлением в древних Болгарии и Сербии, во многом обуславливалась мощью дружинной организации, о которой нами было сказано ранее, опирающейся на вооруженную силу *властелей-баштиников* (аналог древнерусских бояр вотчинников), сформировавшихся из воеводского сословия

⁴¹ См.: Куторга М.С. Политическое устройство германцев до шестого столетия. 2-е изд. М., 2014. С. 15–44.

⁴² Договор Руси с Византией 944 г. // Памятники русского права: Памятники права Киевского государства, X–XII вв. С. 30; Договор Руси с Византией 971 г. // Памятники русского права: Памятники права Киевского государства, X–XII вв. С. 59.

и *властеличей-прониаров*⁴³. Анархическая вольность сеймовой республики Речи Посполитой и сословные привилегии чешского рыцарства своими корнями имели шляхетские понятия о чести, свободе, правде и справедливости⁴⁴.

Парадокс, но в выборе политического пути развития будущей Великой России ведущую роль сыграла массовая гибель княжеского и боярского класса Северо-Восточной Руси во время татарского нашествия (1237–1241 гг.). В Рязанской земле погибло девять князей из 12; из трех ростовских князей в боях пали два, из девяти суздальских князей были убиты пять, предположительно в такой же пропорции на бранных полях полегли старшие дружинники, что открыло дорогу к политическому могуществу княжеским слугам (холопам), т.е. нарождающемуся дворянству⁴⁵. Татары также способствовали упадку вечевого строя, ибо князей можно было приводить к вассальной присяге и спрашивать за ее нарушение. Вече в качестве коллективного органа не могло нести ответственности за неповиновение.

Великий князь Владимирский опирался в своей деятельности на дружину, при помощи которой создавалось военное могущество княжества и его политическая сила. Из дружины, как и в киевские времена, формировался Совет при князе. В него входили и представители православного духовенства, а после переноса митрополичьей кафедры во Владимир — и сам митрополит. Совет сосредоточивал бразды правления всем Владимиро-Суздальским княжеством, в него входили наместники-дружинники, управлявшие городами. Великокняжеским дворцом управлял *дворецкий* или *дворский*, который являлся вторым по значению лицом в государственном аппарате.

Монархическое правосознание служивого класса Владимиро-Суздальской земли можно оценить из «Моления Даниила Заточника», где князь выступает настоящим государем, т.е. господином своих верных слуг: «Княже мой, господине! Избавь меня от нищеты этой, — пишет анонимный автор конца XIII в., — как серну из сетей, как птицу из за-

⁴³ См.: Melnikov V.Y., Tsechoev V.K., Seregin A.V., Cherkasova M.A. The Experience of Historical-Legal Research of the Serbian People and Turkish Conquest // Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Т. 7. No. 4. P. 72–79.

⁴⁴ См.: Melnikov V.Y., Cherkasova M.A., Seregin A.V., Selivanova E.S., Seregin A.V., Dolgoplov K.A., Alexandrova A.V. The Egalitarian Principles of the Old Bohemian Statehood and the Legal System // Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Т. 7. No. 4. P. 921–925.

⁴⁵ См.: Малиновский И.А. Лекции по истории русского права / Под ред. и статья от ред. докт. юрид. наук, проф. В.А. Попелюшко. М., 2015. С. 227–228.

падни, как утенка от когтей ястреба, как овцу из пасти лвиной... Ибо щедрый князь — отец многим слугам: многие ведь оставляют отца и мать и к нему приходят. Хорошему господину служа, дослужиться свободы, а злому господину служа, дослужиться еще большего рабства. Ибо щедрый князь — как река, текущая без берегов через дубравы, поит не только людей, но и зверей; а скупой князь — как река в берегах, а берега каменные: нельзя ни самому напиться, ни коня напоить»⁴⁶.

Следовательно, при сильном государе дружина проникалась идеологией монархического служения, а при слабом правителе осознавала себя в качестве коллективного собственника державной власти, что в последующем наиболее ярко проявилось в шляхетских вольностях Речи Посполитой. Примерами дружинных республик на Руси может считаться Вятская земля (XII–XV вв.)⁴⁷, основанная новгородскими ушкуйниками, а также казачьи войсковые вольницы на Дону и Запорожье⁴⁸.

Объективное признание значительного влияния дружинного элемента на формирование древнеславянской государственности так или иначе признается норманнской (К.Д. Кавелин)⁴⁹, туранской (Е.И. Дулимов, В.К. Цечоев)⁵⁰, великохорватской (А.В. Майоров)⁵¹ и сарматской (М. Стрыковский)⁵² теориями, объясняющими генезис Древнерусского, Древнеболгарского, Древнехорватского и Древнепольского княжеств.

5. Заключение

Итак, благодаря методологии сравнительно правового комбинирования при исследовании древнеславянских дружин в системе ран-

⁴⁶ Моление Даниила Заточника // Литература Древней Руси: Хрестоматия / Сост. Л.А. Дмитриев; под ред. Д.С. Лихачева. М., 1990. С. 170–171.

⁴⁷ Повесть о стране Вятской // Волшебная страна. URL: www.vstrana.ru/index.php (дата обращения: 27.11.2016).

⁴⁸ См.: *Сухарев Ю.Ф.* Казачья память России. М., 2013. С. 20–24, 550–551.

⁴⁹ См.: *Кавелин К.Д.* Наш умственный строй. М., 1989. С. 19.

⁵⁰ См.: *Дулимов Е.И., Цечоев В.К.* Происхождение государства и права у народов Дона и Северного Кавказа. Ростов н/Д, 2006. С. 156.

⁵¹ См.: *Майоров А.В.* Указ. соч. С. 163.

⁵² Хроника Польская, Литовская, Жмудская и Всея Руси Мачея Стрыковского. По изданию 1582 года. Варшава, 1846. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Strykovski_2/text1/htm (дата обращения: 17.10.2016).

несредневекового государственного управления (конец V — середина XI в.) можно сделать следующие выводы.

В целом военно-дружинная (или *милитарная*) корпорация содержит в себе базовые признаки будущей государственности.

Братства воинов, как правило, четко структурированы на основе вождистско-иерархического руководства вооруженными людьми. Воины всегда психологически готовы применять организованное насилие, жертвуя своей жизнью за честь, славу и заслуженные «кровью» привилегии.

Отношения субординации между военными предводителями (командирами) и рядовыми дружинниками являются прообразом административных правоотношений в сфере государственной службы и политического управления.

Патриархально-милитаристские сообщества всегда основаны на дисциплине и принципах коллективной ответственности, порождающей право, отличающееся от мирной жизни пахарей, ремесленников и купцов. Это отчуждает дружину от основного населения подвластной территории, фактически формируя публичную власть, отделенную от народа.

Для экономического существования военной организации (боевой дружины) необходимо регулярное собрание дани (в современной терминологии — налогов).

Таким образом, именно на основе дружинного начала в раннем Средневековье у славянских народов не только сложилась дружинно-дворцовая система государственного управления, но и сформировался дуализм военно-политической аристократии, состоящей, с одной стороны, из боярства (*властелей, можновластцев* и т.д.), имеющего наследуемые вотчины, и служивого дворянства (*властеличей, шляхтичей* и т.д.), получающих за государственную службу поместья, первоначально без права передачи их по наследству. В дальнейшем противостояние боярства (*можновладства*) и дворянства (*шляхетства*) будет влиять на эволюцию формы правления славянских государств, в периоды высокого (X–XIII вв.) и позднего (XIV–VI вв.) Средневековья.

Кроме того, под дружинным (военным) правом следует понимать правовой институт древнеславянского державного права, регулирующий общественные отношения, связанные с дружинно-дворцовой службой, личным статусом дружинников и правилами ратного дела.

Поэтому изучение древнеславянского дружинного (военного) права необходимо в будущем проводить в рамках системного анализа

славяно-византийской юридической конгломерации⁵³, что во многом обогатит юридическую славистику новыми историко-юридическими закономерностями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Акунов В.В.* Гунны. М.: Вече, 2017.
- Алексеев С.В.* Славянская Европа VII–VIII вв. М.: Вече, 2007.
- Алимов Д.Е.* Хорваты, культ Перуна и славянский «гентилизм» (комментарий к гипотезе Анте Милошевича о тождестве Порины и Перуна) // Петербургские славянские и балканские исследования. 2015. № 2. Июль–Декабрь. С. 21–64.
- Ваничек В.* История государства и права Чехословакии. М.: Юридическая литература, 1981.
- Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. Ростов н/Д: Феникс, 1995.
- Горский А.А.* Древнерусская дружина (К истории генезиса классового общества и государства на Руси). М.: «Прометей» МГПИ им. В.И. Ленина, 1989.
- Греков Б.Д.* Киевская Русь. М.: Госполитиздат, 1953.
- Греков Б.Д.* Польская Правда. Опыт изучения общественного и политического строя Польши XIII в. по Польской Правде («Книге Права») // Греков Б.Д. Избранные труды: В 4 т. Т. I. М.: Издательство АН СССР, 1957. С. 267–439.
- Грушевский М.С.* Очеркъ исторіи Кіевской земли отъ смерти Ярослава до конца XIV столѣтія. Кіевъ: Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра В.І. Завадскаго, 1891.
- Дулимов Е.И., Цечоев В.К.* Происхождение государства и права у народов Дона и Северного Кавказа. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2006.
- Дунин К.* О мазовецком правѣ. Часть I (Введение, государственное, гражданское и уголовное право): Магистерская диссертация. Варшава: Типографія Ивана Носковского, 1876.
- Кавелин К.Д.* Наш умственный строй. М.: Правда, 1989.
- Кобрин В.Б.* Власть и собственность в средневековой России. М.: Мысль, 1985.

⁵³ Юридическая конгломерация представляет собой совокупность правовых семей, объединенных общими принципами цивилизационно-правового развития. В средневековую эпоху можно вести речь о славяно-византийской (православной) и германо-католической правовых конгломерациях, сложившихся в рамках европейской христианской цивилизации. Главными концептуальными отличиями данных *retro* правовых массивов являлись разногласия в толковании догматов канонического права (например, примата папского непогрешимого единоначалия и восточногреческого соборного единения), соотношения духовной и светской властей, возможности ведения богослужения и делопроизводства на национальных, не евангельских языках (латинском или греческом), а следовательно, ориентирование на образцы римского или обычного варварского права.

- Константин Багрянородный*. Об управлении империей. М.: Наука, 1991.
- Куторга М.С.* Политическое устройство германцев до шестого столетия. 2-е изд. М.: Ленанд, 2014.
- Леонтович Ф.И.* Древнее хорватско-далматинское законодательство. Одесса: Тип. Л. Нитче, 1868.
- Любашиц В.Я.* Эволюционная типология государства: институционно-правовое измерение // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2019. Т. 10. № 1–1 (38). С. 17–31.
- Майоров А.В.* Великая Хорватия: Этногенез и ранняя история славян Прикарпатского региона. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006.
- Малиновский И.А.* Лекции по истории русского права. М.: Юрлитинформ, 2015.
- Маркевич А.И.* История мѣстничества въ Московскомъ государствѣ въ XV–XVII вѣкѣ. Одесса: Типографія «Одесскаго Вѣстника», 1888.
- Милов Л.В.* О древнерусском переводе византийского кодекса законов VIII века (Эклоги) // История СССР. 1976. № 1. С. 142–163.
- Моление Даниила Заточника // Литература Древней Руси: Хрестоматия / Сост. Л.А. Дмитриев; под ред. Д.С. Лихачева. М.: Высш. Шк., 1990. С. 168–173.
- Момотов В.В.* Формирование русского средневекового права в IX–XIV вв.: Монография. М.: ИКД «Зерцало», 2003.
- Мордовцев А.Ю., Серегин А.В., Апольский Е.А., Мордовцева Т.В.* Энциклопедия правовой мысли: Учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2019.
- Никольский С.Л.* О дружинном праве в эпоху становления государственности на Руси // Средневековая Русь: Сб. ст. / Редкол.: А.А. Горский (отв. ред.) и др.; Рос. акад. наук, Ин-т российской истории. М.: Индрик, 2004. С. 5–48.
- Повесть о стране Вятской // Волшебная страна. URL: www.vstrana.ru/index.php (дата обращения: 27.11.2016).
- Пресняков А.Е.* Княжое право в Древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. М.: Наука, 1993.
- Серегин А.В.* Формирование сеймовой республики в средневековой Польше // История государства и права. 2016. № 24. С. 22–26.
- Серегин А.В., Мирославская Е.Ю.* Особенности патриархально-богословских концепций происхождения древнеславянских государств // История государства и права. 2018. № 1. С. 70–74.
- Стефанович П.С.* Бояре, отроки, дружины: военно-политическая элита Руси в X–XI веках. М.: ИНДРИК, 2012.
- Сухарев Ю.Ф.* Казачья память России. М.: Вече, 2013.
- Хроники Фредегара / Пер. с лат., комментарии, вступительная статья Г.А. Шмидта. СПб.: ЕВРАЗИЯ; М.: ИД «Клио», 2015.
- Хроника Польская, Литовская, Жмудская и Всей Руси Мачея Стрыковского. По изданию 1582 года. Варшава, 1846. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Strykovski_2/text1/htm (дата обращения: 17.10.2016).

Fanning S. Tacitus, Beowulf and Comitatus // The Haskins Society journal: studies in medieval history. Vol. 9. Woodbridge 1997. P. 17–38.

Kaiser D.H. The Growth of the Law in Medieval Russia. Princeton; Guildford: Princeton University Press, 1980.

Melnikov V.Y., Tsechoev V.K., Seregin A.V., Cherkasova M.A. The Experience of Historical-Legal Research of the Serbian People and Turkish Conquest // Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. T. 7. No. 4. P. 72–79.

Melnikov V.Y., Cherkasova M.A., Seregin A.V., Selivanova E.S., Seregin A.V., Dolgoplov K.A., Alexandrova A.V. The Egalitarian Principles of the Old Bohemian Statehood and the Legal System // Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. T. 7. No. 4. P. 921–925.

Reuter T. The Medieval Nobility in Twentieth-Century Historiography, London, New-York: Routledge, 1997. P. 177–202.

Woolf R. The Ideal of Men Dying With Their Lord in the Germania and The Battle of Maldon // Anglo-Saxon England. Vol. 5. Cambridge etc. 1976. P. 63–81.

REFERENCES

(1846). *Khronika Pol'skaya, Litovskaya, ZHmudskaya i Vsej Rusi Macheya Strykovskogo*. Po izdaniyu 1582 goda. [Chronicle of the Polish, Lithuanian, Zhmudskaya and All Rusi Macieja Strykowski. According to the 1582 edition]. Varshava. [online]. Available at: URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Strykovski_2/text1/htm [Accessed: 17.10.2016]. (in Russ.).

(1990). *Molenie Daniila Zatochnika* [Prayer Of Daniel The Sharpener]. In: L.A. Dmitriev ed. *Literatura Drevnej Rusi: Hrestomatiya* [Literature Of Ancient Russia: A Text-book]. Moscow: Vyssh. Shk., pp. 168–173. (in Russ.).

(2015). *Khroniki Fredegara* [The Chronicles Of Fredegar]. Translated from Latin and introductory article by G.A. Schmidta. SPb.: EVRAZIYA; Moscow: ID Klio. (in Russ.).

(2016). *Povest' o strane Vyatskoj* [The story of the Vyatka country] [online]. Available at: www.vstrana.ru/index.php [Accessed: 27.11.2016]. (in Russ.).

Akunov, V.V. (2017). *Gunny* [Huns]. Moscow: Veche. (in Russ.).

Alekseev, S.V. (2007). *Slavyanskaya Evropa VII–VIII vv.* [Slavic Europe VII–VIII centuries]. Moscow: Veche. (in Russ.).

Alimov, D.E. (2015). Khorvaty, kul't Peruna i slavyanskij «gentilizm» (kommentarij k gipoteze Ante Miloshevicha o tozhdestve Porina i Peruna) [Croats, the cult of Perun and Slavic “gentilism” (commentary on the hypothesis of Ante Milosevic about the identity of Porin and Perun)]. *Peterburgskie slavyanskije i balkanskije issledovaniya* [Studia Slavica et Balcanica Petropolitana], (2), Iyul'-Dekabr', pp. 21–64. (in Russ.).

Dulimov, E.I., TSechoev, V.K. (2006). *Proiskhozhdenie gosudarstva i prava u narodov Dona i Severnogo Kavkaza* [The Origin of the state and law among the peoples of the don and North Caucasus]. Rostov n/D: Izd-vo Rost. un-ta.

Dunin, K. (1876). *O mazovetskom pravne. CHast' I (Vvedenie, gosudarstvennoe, grazhdanskoe i ugovolnoe pravo): magisterskaya dissertatsiya* [About Mazowiecki edit. Part I (Introduction, state, civil and criminal law): master's dissertation]. Varshava: Tipografiya Ivana Noskovskago, 1876. (in Russ.).

Fanning, S. (1997). Tacitus, Beowulf and Comitatus. *The Haskins Society journal: studies in medieval history*, 9, pp. 17–38.

Gorskij, A.A. (1989). *Drevnerusskaya družhina (K istorii genezisa klassovogo obshchestva i gosudarstva na Rusi)* [The Old Russian Squad (to the stories of the Genesis of class society and the state to the Russians)]. Moscow: «Prometej» MGPI im. V.I. Lenina. (in Russ).

Grekov, B.D. (1953). *Kievskaya Rus'* [Kievan Rus]. Moscow: Gospolitizdat. (in Russ).

Grekov, B.D. (1957). Pol'skaya Pravda. Opyt izucheniya obshchestvennogo i politicheskogo stroya Pol'shi XIII v. po Pol'skoj Pravde («Knige Prava») [The Polish Truth. The Experience of studying the social and political system of Poland in the XIII century. according to the Polish Truth ("Book of Law")]. In: B.D. Grekov, ed. *Izbrannye trudy* [Grekov B.D. The Selected works.]. Tom I. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, pp. 267–439. (in Russ).

Grushevskij, M.S. (1891). *Oчерк" istorii Kievskoj zemli ot" smerti Yaroslava do kon-tsa XIV stolnitiya*. [An outline of the history of the Kievan land from the death of Yaroslav to the end of the XIV century]. Kiev": Tipografiya Imperatorskago Universiteta Sv. Vladimira V.I. Zavadskago. (in Russ).

Kaiser, D.H. (1980). *The Growth of the Law in Medieval Russia*. Princeton; Guildford: Princeton University Press.

Kavelin, K.D. (1989). Nash umstvennyj stroj [Our mental structure]. Moscow: Pravda. (in Russ).

Kobrin, V.B. (1985). *Vlast' i sobstvennost' v srednevekovoj Rossii* [Power and property in medieval Russia]. Moscow: Mysl'. (in Russ).

Konstantin Bagryanorodnyj (1991) *Ob upravlenii imperiej* [About Empire management]. Moscow: Nauka. (in Russ).

Kutorga, M.S. (2014). Politicheskoe ustrojstvo germantsev do shestogo stoletiya [The political structure of the Germans before the sixth century.]. Izd.-2-e. Moscow: Lenand. (in Russ).

Leontovich, F.I. (1868). *Drevnee horvato-dalmatinskoe zakonodatel'stvo* [Ancient Croatian-Dalmatian legislation]. Odessa: Tip. L. Nitche. (in Russ).

Lyubashic, V. Ya. (2019). *Evolucionnaya tipologiya gosudarstva: institucionno-pravovoe izmerenie* [The Evolutionary typology of the state: constitutional and legal dimension]. *Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANHiGS* [Scientific papers of the North-Western Institute of management of the RANEPa], 10(38), pp. 17–31. (in Russ).

Majorov A.V. (2006). *Velikaya Khorvatiya: Ehtnogenez i rannyya istoriya slavyan Pri-karpat'skogo regiona* [Greater Croatia: Ethnogenesis and early history of the Slavs of the Carpathian region]. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. Un-ta. (in Russ).

Malinovskij, I.A. (2015). *Lekcii po istorii russkogo prava* [Lectures on the history of Russian law]. Moscow: Yurлитinform. (in Russ).

Melnikov, V.Y., Tsechoev, V.K., Seregin, A.V., Cherkasova, M.A. (2019). The Experience of Historical-Legal Research of the Serbian People and Turkish Conquest. *Humanities and Social Sciences Reviews*, 7 (4), pp. 72–79.

Melnikov, V.Y., Cherkasova, M.A., Seregin, A.V., Selivanova, E.S., Seregin, A.V., Dolgoplov, K.A., Alessandrova, A.V. (2019). The Egalitarian Principles of the Old Bohemian Statehood and the Legal System. *Humanities and Social Sciences Reviews*, 7(4), pp. 921–925.

Milov, L.V. (1976). O drevnerusskom perevode vizantijskogo kodeksa zakonov VIII veka (EHklogi) [On the old Russian translation of the Byzantine code of laws of the VIII century (Eclogues)]. *Istoriya SSSR* [History of the USSR], 1, pp. 142–163. (in Russ).

Momotov, V.V. (2003). *Formirovanie russkogo srednevekovogo prava v IX–XIV vv.: Monografiya* [Formation of Russian medieval law in the IX–XIV centuries: Monograph.]. Moscow: IKD «Zercalo». (in Russ).

Mordovcev, A. Yu., Seregin, A.V., Apol'skij, E.A., Mordovceva, T.V. (2019). *Enciklopediya pravovoj mysli: uchebnoe posobie* [Encyclopedia of legal thought: textbook.]. Moscow: Yurlitinform. (in Russ).

Markevich, A.I. (1888). *Istoriya mestnichestva v "Moskovskom" gosudarstve v "XV–XII veke* [History of localism in the Moscow state in the XV–XII century]. Odessa: Tipografiya «Odesskago Vestnika» 1888. (in Russ).

Nikol'skij, S.L. (2004). *O družinnom prave v epohu stanovleniya gosudarstvennosti na Rusi* [About mundane law in the epoch of formation of statehood in Russia.]. In: A.A. Gorskij ed. *Srednevekovaya Rus': sb. st.* [Medieval Russia: collection of articles]. Moscow: Indrik, pp. 5–48. (in Russ).

Presnyakov, A.E. (1993). *Knyazhoe pravo v Drevnej Rusi. Lekcii po russkoj istorii. Kievskaya Rus'* [Princely law in Ancient Russia. Lectures on Russian history. Kievan Rus.]. Moscow: Nauka. (in Russ).

Reuter, T. (1997). *The Medieval Nobility in Twentieth-Century Historiography*, London. New-York: Routledge.

Seregin, A.V. (2016). Formirovanie sejmovoj respubliki v srednevekovoj Pol'she [The formation of the Sejm of the Republic of Poland in medieval]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of state and law.], 24, pp. 22–26. (in Russ).

Seregin, A.V., Miroslavskaya, E. Yu. (2018). Osobennosti patriarhal'no-bogoslovskih koncepcij proiskhozhdeniya drevneslavyanskikh gosudarstv [Features of Patriarchal-theological concepts of the origin of the ancient Slavic States]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of state and law.], 1, pp. 70–4. (in Russ).

Stefanovich, P.S. (2012). *Boyare, otroki, družiny: voenno-politicheskaya elita Rusi v X–XI vekov* [Boyars, boys, squads: the military and political elite of Russia in the X–XI centuries]. Moscow: INDRIK. (in Russ).

Sukharev, Yu.F. (2013). *Kazach'ya pamyat' Rossii* [Cossack memory of Russia.]. Moscow: Veche. (in Russ).

Vanichek, V. (1981). *Istoriya gosudarstva i prava Chekhoslovakii* [The History of the state and law of Czechoslovakia]. Moscow: «Yuridicheskaya literatura». (in Russ).

Vladimirsij-Budanov, M.F. *Obzor istorii russkogo prava* [Overview of the history of Russian law]. Rostov n/D.: Feniks, 1995. (in Russ).

Woolf, R. (1976). The Ideal of Men Dying With Their Lord in the Germania and The Battle of Maldon. *Anglo-Saxon England*, 5, pp. 63–81.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Серегин Андрей Викторович — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону).

AUTHOR'S INFO:

Andrei V. Seregin — PhD in Law, Associate Professor of the Department of Legal Theory and Legal History, Southern Federal University (Rostov-on-Don).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Серегин А.В. Древнеславянские дружины в системе раннесредневекового государственного управления: историко-правовой анализ юридического статуса зарождающегося служивого сословия (конец V — середина XI в.) // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2020. Т. 15. № 2. С. 9–30. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-2-seregin

CITATION:

Seregin, A.V. (2020). Ancient Slavic Squads in the System of Early Medieval State Administration: Historical and Legal Analysis of the Legal Status of the Nascent Service Class (the End V — the Middle of the XI Centuries). *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN — Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 15(2), pp. 9–30. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-2-seregin